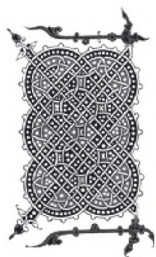

НАУЧНЫЙ ОЧЕРК

Г. П. Дурасов

К истории восстановления Свято-Троицкого Болдина монастыря

Судьба болдинских сокровищ

Настоятель Свято-Троицкого Болдина монастыря архимандрит Антоний (Мезенцев) осенью 2014 г. попросил меня помочь организовать в монастыре историко-художественный музей. Такой музей существовал здесь до 1920-х годов, вплоть до упразднения советской властью древней обители. Экспонаты разбросали по разным местам. Ценные памятники архитектуры достались Главнауке, самые ценные из предметов монастырского обихода (в том числе и литургические сосуды) были переданы в музей.

До 1929 г. в величественном Троицком соборе конца XVI в. наряду с музейной экспозицией продолжались церковные богослужения, и ни музейщики, ни насельники (их оставалось всего семь человек) не мешали друг другу. Более того, Государственный музей церковной старины и искусства в бывшем Болдинском монастыре сдавал «во временное пользование гражданам монахам» и часть построек, и бывший монастырский сад из 700 яблоневых деревьев возрастом от 10 до 30 лет. К примеру, урожай 1923 г. составил 1750 пудов (28 тонн) «яблок и прочих фруктов»¹.

Свято-Троицкий Болдин монастырь, вид с юго-востока.
1929. Фото М. Погодина

Но в конце 1929 г. грянула гроза, и особым постановлением было предписано музей бывшего Болдинского монастыря перевести в г. Дорогобуж и «прекратить дальнейшее незаконное использование зданий закрытого монастыря в целях культа». А все постройки передать под культурно-просветительские цели и для нужд организуемого колхоза². Во исполнение этого постановления 200 подвод, собранных из окрестных колхозов, загрузили монастыр-

¹ Болдин монастырь. Из архива архитектора-реставратора П.Д. Барановского / Сост. и автор обзорной статьи А.М. Пономарев. М., 2004. С. 93, 99, 101.

² Пономарев А.М. Свято-Троицкий Болдин монастырь: Хронология жизни обители, дела и судьбы настоятелей монастыря в контексте истории страны. Смоленск, 2008. С. 132.

ским имуществом, состоявшим из собрания серебра и церковных предметов, риз с икон, богослужебных книг, деревянной скульптуры, бронзовых и деревянных паникадил, деревянного резного иконостаса, и вывезли все в Дорогобуж.

Монастырские сокровища были сложены в закрытой к тому времени Дмитровской церкви. Вскоре помещение храма потребовалось Конторе по заготовке зерна, или просто Заготзерну, и Болдинские сокровища перевезли теперь уже в дом Полуэктова, что находился неподалеку от Днепра. Весна была многоводной, и дому стало грозить подтопление. Тогда болдинские сокровища еще раз перевозят и хранят теперь уже в разных местах. В Гостином дворе, в бывшем доме Пивоварова, в бывшем арестантском доме, в доме Ревякиных. А оставшаяся часть экспонатов была сложена в ветхой дворовой каменной пристройке, — для их хранения лучшего места в городе не нашлось.

Руководить вывозкой из Болдина в Дорогобуж музейных экспонатов было поручено сторожу М.С. Щурову. В 1964 г. своему бывшему начальнику П.Д. Барановскому он расскажет: «...Изразцовую печь из Введенской церкви не вывозили, но помнится, что позднее через несколько месяцев ее разбирали, паковали в ящики и отправляли, вероятно, в Смоленск. Туда же, кажется, была отправлена икона Герасима на холсте с рисунком монастыря».

Затем началась чехарда с директорами Дорогобужского музея: после Н.И. Савина директором назначили художника Булычева. Но он обустройством музея совсем не занимался. Его заменил некто С. Капутовский, который тоже ничего полезного для музея не сделал, а только раздал экспонаты, в том числе и болдинские сокровища, по разным организациям, а сам ... умер³. Вот такая печальная и в то же время таинственная история произошла с национализированным монастырским достоянием.

Архимандрит Антоний (Мезенцев), настоятель возрожденного Свято-Троицкого Болдина монастыря, — глубокий ценитель и почитатель древнерусской книжности, хоровой и классической музыки и хорошей русской литературы. Многие

годы своей жизни он увлеченно собирал церковную старину: иконы, книги, шитье. А когда после окончания школы пришел в монастырь послушник Тимофей Донских, настоятель его приметил и благословил быть при нем келейником. Свое внимание отец Антоний обратил на него вот почему. В свободное от послушания время Тимофей принялся исследовать руины, в которых немецкие варвары похоронили Введенский храм, колокольню и древний Свято-Троицкий собор времен Бориса Годунова. Среди битого кирпича ему встречались фрагменты изразцов, которые некогда богатым узорочьем украшали отопительные печи. По благословению настоятеля уже тогда послушник Тимофей стал собирать экспонаты для нового монастырского музея.

П.Д. Барановский. Проект реставрации Троицкого собора.
Западный фасад. 1918

По руинам Свято-Троицкого собора Тимофею приходилось ходить с оглядкой. Воссозданием взорванных фашистами в 1943 г. храмов и колокольни руководил Александр Михайлович Пономарев, последователь выдающегося архитектора-реставратора Петра Дмитриевича Барановского.

³ Болдин монастырь... С. 105.

Он, как и его учитель, собирал и изучал древние монастырские изразцы, намогильные плиты и зорко следил за увлеченным послушником, чтобы тот чего лишнего не припрятал в своей келье. Свои же находки хранил он в кладовой под замком, куда допускался далеко не каждый. Послушник Тимофей, человек открытый и благожелательный, показывал свои находки всем, кто интересовался историей монастыря. «Почему бы не сделать так, — думал он, — чтобы каждый монастырский паломник мог познакомиться со славной историей и художественной культурой Болдинской обители». По благословению настоятеля он решает создать музей, чтобы в нем хранилось все, что было найдено на монастырской территории. Ведь случилась же досадная история, когда в 1995 г. при закладке нового келейного корпуса были найдены залежи древних изразцов. Лежали они в яме размером полтора на полтора и глубиной в два метра. То есть сразу было найдено четыре с половиной кубометра зеленых и многоцветных изразцов, — целое огромное собрание. Всех этих сокровищ было достаточно, чтобы сделать, скажем, музей древнерусских изразцов. Как бы они украсили экспозицию монастырского музея, о котором мечтал и отец Антоний!

Предложение игумена монастыря я принял с радостью и согласился помочь в организации

музея и подготовке экспозиции. А с музейным и выставочным делом был знаком давно: несколько лет работал в Комиссии по народному искусству Союза художников России. В Рублевском музее главный хранитель В.В. Кириченко предлагал мне даже занять его место. В деревне Темкино, что на Смоленщине, 50 лет жила выдающаяся православная подвижница нашего времени схимонахиня Макария. Я лично знал ее более восьми лет, и после ее смерти, в 2003 г., создал Народный музей схимонахини Макарии. Сегодня о нем знают не только во многих городах нашей России, но и далеко за ее пределами. Много раз бывал в этом музее и отец Антоний со своей братией. А весной 2015 г. передал мне файлы со старинными монастырскими фотографиями.

Загадочная фотография

Просматриваю основные работы о Свято-Троицком Болдином монастыре, с надеждой найти древнее или хотя бы старинное изображение основателя обители. Оно должно стать центром экспозиции. Останавливаюсь на двух монографиях. Первая была публикацией архива исследователя обители П.Д. Барановского «Болдин монастырь». Из архива архитектора-реставратора П.Д. Барановского». Вторая посвящалась настоятелям Болдинской обители.

Преподобный Герасим Болдинский с монастырем. Икона от раки. 2-я пол. XVIII в.

Оказалось, что до 1812 г. изображений основателя монастыря преподобного Герасима известно лишь два: небольшая аналойная икона и тоновая фотография с большой иконы от раки святого. В этих двух книгах и помещена эта фотография, где запечатлен молящийся монах у стен Болдина монастыря. Обе иллюстрации были очень низкого качества. В первой книге, сообщалось, что фотография находилась в диссертации П. Барановского «Памятники древнерусского зодчества в Болдинском монастыре Смоленской губ. Москва, 1918 г.» на звание ученого-археолога. На подрисовочной подписи значится: «Изображение Болдинского монастыря на иконе XVIII–XIX вв. 16,3 x 11,34»⁴. Во второй книге та же фотография подписана: «Преподобный Герасим Болдинский на фоне основных сооружений Болдинского монастыря, икона конца XVIII в. Фото 1920-х годов»⁵. В третий раз А.М. Пономарев упоминает об этом изображении преподобного Герасима в «Православной энциклопедии» как об изводе его иконографического изображения и датирует его концом XVIII – началом XIX в.⁶

Преподобный Герасим Болдинский с Болдинским монастырем. Конец XVIII-нач. XIX в. из собрания П.Д. Барановского

Среди переданных мне файлов со старыми фотографиями монастыря, отобранных для экспозиции музея, я нашел и тот, который меня заинтересовал. Это было превосходное фото с той самой иконы преподобного Герасима у стен монастыря. Теперь самым внимательным образом я мог рассмотреть каждый сантиметр этого изображения. Оказалось, что сама фотография была выполнена контактным способом со стеклянного негатива. Резкость и четкость кадра, правильно поставленный свет отличали это фото. На нем была видна каждая трещина и кракелюра. Фотографом был, по всей вероятности, не сам П.Д. Барановский, а внук известного историка М.П. Погодина – Михаил Иванович Погодин. Он участвовал в формировании Болдинского музея и в свое время производил фотосъемку в Болдино по просьбе П.Д. Барановского⁷.

При большом увеличении, сантиметр за сантиметром, внимательно рассматривая на мониторе компьютера удивительно красивую живопись, выполненную на холсте, по пропорциям близкому к «золотому сечению». Большую часть холста занимает изображение Болдинской обители (без кирпичной ограды), окруженной деревьями. Обитель мы видим из-за реки, т.е. с южной стороны. Слева, в монашеском одеянии, в куколе, с нимбом вокруг головы и воздетыми к небу руками, стоит преподобный Герасим Болдинский. Об этом свидетельствует надпись, расположенная на уровне нимба. Из его уст к небу как бы исходят слова молитвы: «Господи, да будет благословение Твое и буди ести дела...» (далее текст неразборчив).

Во много раз увеличивая лик и вижу, словно на старинной парсуне, удивительный образ преподобного Герасима: большие ясные очи, характерно выгнутые брови, орлиный нос, скуластое с впалыми щеками молитвенника и постника лицо, небольшая круглая борода. Изображенный был человеком большой силы воли и созидательного ума.

Такое живое восприятие изображенных иконописцем или художником святых встретишь нечасто, и запоминаются они на всю жизнь. Как забываем облик преподобного Сергия Радонежского на известной плащанице начала XV в., Дмитрия Прилуцкого на среднике его житийной иконы работы Дионисия начала XVI в., преподобных Серафима Саровского и Амвросия Оптинского на прижизненных портретах XIX в. Их облик, черты лица

⁴ Там же. С. 289.

⁵ Пономарев А.М. Свято-Троицкий Болдин монастырь. Хронология... С. 17.

⁶ Пономарев А.М. Герасим [Болдинский]. Иконография // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 148.

⁷ Болдин монастырь... С. 23.

драгоценны, ведь в них мы видим преображенное и просветленное благодатью Духа Святого человеческое естество. Светом божественной доброты и любви наполнены их лица. Подобные изображения святых называют богословием в красках, они дополняют их жизнеописания, помогают нам еще глубже постигнуть их духовный образ.

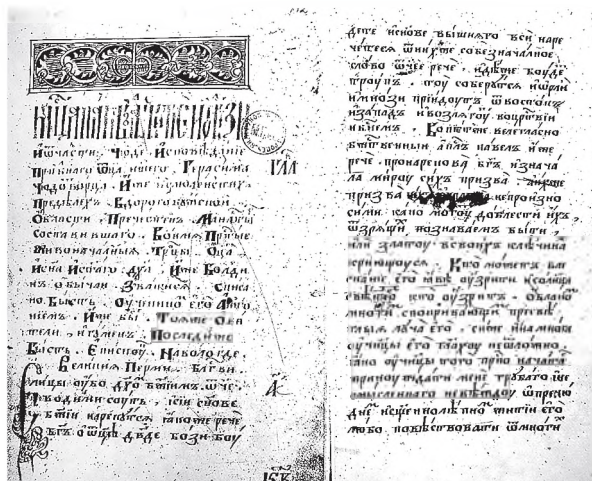
Преподобный Герасим Болдинский.
Фрагмент иконы

Житие преподобного Герасима

Преподобный Герасим Болдинский (в миру Григорий) родился в 1488/1489 г. (точная дата рождения неизвестна) в г. Переславле-Залесском. Отца его звали Михаилом, мать Марией. В юности своим духовным отцом он избрал преподобного Даниила Переславского. В 1501/02 г., в возрасте 13 лет, Григорий поступил послушником в Переславль-Залесский Успения Пресвятой Богородицы монастырь, где настоятелем был его духовник. Позднее юноша перешел в основанный Даниилом в 1508 г. Переславль-Залесский Троицкий монастырь, где был пострижен в монашество своим духовным отцом. В монашеском постриге ему было наречено имя Герасим, в память преподобного Герасима Иорданского. (По-гречески это имя означает «почтенный».) Через преподобного Даниила Герасим становится духов-

ным преемником преподобного Сергия Радонежского: «бе убо блаженный Данило, ученик преподобного Пафнотия — чудотворца Боровского. Пафнутий же ученик старца Никиты Переяславского, Никита же — ученик преподобного Сергия чудотворца».

Житие преподобного Даниила (написанное в 1553–1562 гг.) рассказывает, что Герасим был

Житие преподобного Герасима Болдинского.
2-я пол. XVII в.

«кожествец», т.е. кожевник, человек, который занимался выделкой кож. А ремесло это требует больших затрат физической силы и выносливости. Герасим много помогал преподобному Даниилу в деле устройства жизни монастыря, был любимым его учеником и двадцать лет прожил в келье со своим старцем. Герасим сопровождал его в поездках в Москву, где их хорошо знали при дворе Великого князя Василия III. Прожив в Троицком монастыре 26 лет, в 1528 г. он получает благословение своего духовного отца Даниила на пустынножительство, покидает Троицкий монастырь и поселяется на Смоленской земле⁸.

На протяжении многих столетий Смоленщина была рубежом между православной Русью и католической Европой. Ближайшие по местоположению соседи воспользовались ослаблением Руси татаро-монгольским нашествием. В 1396 г. Смоленская земля была завоевана Великим княжеством Литовским. Невзгоды Руси стали источником политического процветания Литвы. С этого времени Москва ведет упорную и продолжитель-

⁸ Житие преподобного Герасима, Болдинского чудотворца / Предисловие Архимандрита Андрея. М., 1893. С. 10–46; Крушельницкая Е. В. Герасим [Болдинский] // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 144–147; Она же. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 213–284.

ную борьбу за возврат исконных Русских земель. Великий князь Иван III в войнах 1492–1494 и 1500–1503 гг. привел Литву к поражению. В результате войны с Литвой и Польшей 1507–1521 гг. Василий III вернул России в 1514 г. Смоленск. Но только в 1522 г., по мирному договору, вся территория Смоленщины отошла к Москве.

В 1528 г. Герасим, которого лично знал Великий князь Василий III, приходит в окрестности Дорогобужа, который в 1514 г. вошел в состав Российского государства (до этого более 100 лет он был частью Великого княжества Литовского).

Житие преподобного об этом повествует так: «Пришел на место сие как один из нищих, на лес сей, в пустыню, на ней же разбойники живяху». Не исключено, что Герасим мог быть послан в эти края с ведома самого Великого князя. И целью было основание одной или нескольких обителей, которые стали бы православным форпостом на западных рубежах России. Не случайно выдающийся русский ученый, реставратор и архитектор П.Д. Барановский, отдавший много лет изучению основанной преподобным Герасимом обители, напишет: «Болдинский монастырь был подлинно пограничным монастырем, несшим за собою просвещение в духе православия и Русское искусство в противоположность искусству Польши, надвигавшемуся с запада вместе с католичеством»⁹. Именно поэтому монастырю и при жизни самого основателя, и в последующие времена будут покровительствовать цари: Иван Грозный, Федор Иванович, Борис Федорович Годунов и их родственники и бояре. Многочисленные вклады и дары обеспечат процветание обители вплоть до Смутного времени.

В Дорогобужском у., близ Старой Смоленской дороги, преподобный Герасим поставил «келейцу малу». Невдалеке от дороги повесил на дереве «кузовец» для сбора милостыни и питался тем, что клали в него проходившие люди. Герасим делился полученным хлебом и деньгами с путниками и нищими. А когда святой покидал хижину, ее и «кузовец» от зверей, птиц и людей охранял ворон. На подвижника неоднократно нападали разбойники и проходившие по дороге путники. А местные жители восстали на него за то, что он занял их «вотчину».

25 марта 1528 г. Герасим после бывшего ему видения перешел на берег р. Болдинки, что в 10 верстах от Дорогобужа. На поляне, рядом с источником, он поставил крест и небольшую келью. По всей вероятности, место это было давным-давно обжитым. Почти полтысячи лет спустя здесь бу-

дут проводить археологические раскопки и среди руин и фундамента взорванного немцами в 1943 г. Троицкого собора обнаружат фрагменты керамики домонгольского периода¹⁰.

Крестьяне из окрестных сел, недовольные этим соседством, замыслили убить подвижника. Схватив и избив святого, они связали его и отправили в Дорогобуж. Там подкупленный ими наместник приговорил Герасима к заключению в темнице. Но во время суда в город прибыл великокняжеский посланник, видевший Герасима в Москве при государевом дворе. Он вступился за него, и наместник был вынужден с почестями и дарами отпустить подвижника. К Герасиму начали приходиться искавшие монашеской жизни мужи. Для них были поставлены кельи и часовня.

Вскоре Герасим отправился в Москву, где получил от государя разрешение на создание новой обители. В год рождения долгожданного наследника Великого князя, будущего первого русского царя Ивана Грозного, 9 мая 1530 г., был освящен деревянный Троицкий храм с приделом преподобного Сергия Радонежского. Как и великий игумен земли Русской преподобный Сергей, Герасим посвятит свою жизнь Пресвятой Троице и служению великому национальному делу объединения русских земель вокруг Москвы. Не исключено, что именно Герасим Болдинский стал первым на Смоленской земле благодатным благовестителем почитания преподобного Сергия Радонежского¹¹. Чтил его как своего небесного покровителя и как покровителя основанных им обителей.

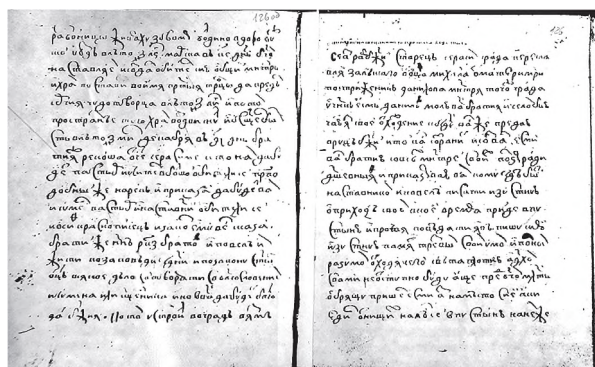
Свято-Троицкий Болдин монастырь обустроивался, число братии множилось (к концу жизни Герасима в обители соберется 127 человек); в 1539 г. здесь выстроят более просторную и вместительную теплую церковь.

Преподобный Герасим был ярким выразителем русского идеала святости. Труд и молитва были основой его монашеского делания. Эти телесные труды суровой монашеской жизни никогда его не пугали. Будучи наделен большой физической силой, он неустанно трудился на разных монастырских послушаниях: рубил деревья для построек, из леса носил на плечах тяжелые бревна, молотил муку, пек хлеб, разносил по кельям иноков дрова и воду, стирал их одежду, ухаживал за больными. Он не мог молиться без слез: «бе плачевен зело ко всякому молитвенному предстоянию», — говорит о нем житие. Питался преподобный Герасим хлебом и водой, спал стоя или сидя.

⁹ Болдин монастырь... С. 242.

¹⁰ Пономарев А.М. Свято-Троицкий Болдин монастырь. Археологические исследования древних захоронений. М., 2008. С. 45.

¹¹ Васюков И.А. Смоленские святые в истории Церкви и Отечества. Смоленск, 2012. С. 67.

«Изустная память» преподобного Герасима
Болдинского. 2-я пол. XVII в.

Неоднократно отправлялся он по монастырским делам и в Москву, и в Переславль-Залесский. Передвигался пешком, в то время как сопровождавшие его ученики ехали в телеге или санях. Святой отличался глубоким смирением, а совершенные им чудеса объяснял милостью Божией. Через всю суровую и многотрудную жизнь яркой чертой в его характере проходит высокая одухотворенность и предназначенность великой цели.

В поисках нового места для уединенной жизни преподобный с несколькими учениками оставил Болдинский монастырь и поселился на берегу р. Бебри, в лесу, на окраине Вязьмы. По словам святого, там был сход пьяниц и съезд разбойников, где совершались многочисленные душегубства. «К 1542 году около Герасима собралось довольно братии и он отправился в Москву просить разрешения на устройство обители. Разрешение было получено от Грозного Царя и устроена была церковь во имя святого Иоанна Предтечи, явившегося Преподобному в видении, когда он задумал основать обитель», — говорит житие святого. В 1543 г. в основанном на этом месте Вяземском Иоанно-Предтеченском монастыре возвели деревянный храм в честь Пророка Иоанна Предтечи, который был небесным покровителем русского царя. От Ивана Грозного преподобный получает грамоту: крестьяне, селившиеся в слободе близ монастыря, были освобождены от посадского тягла. Устроив обитель и поставив в ней игуменом своего ученика Симеона, преподобный Герасим возвращается в Болдино.

Вскоре, ища уединения, он вновь уходит из Болдинской обители и поселяется в 150 км на юго-восток, в Брынском лесу, на месте впадения р. Бредни в р. Жиздру. Здесь Герасим основывает Троице-Введенскую обитель, где с учениками

возводит церкви, как и в Болдино, Пресвятой Троицы, Введения во храм Пресвятой Богородицы и преподобного Сергия Радонежского.

Затем снова возвращается в Смоленские земли. В с. Свирковы Луки, на левом берегу Днепра (в 40 км от Болдинского монастыря и в 36 км от Дорогобужа), на месте небольшой запустевшей с литовских времен обители, преподобный начал возобновлять и обустраивать Сверколуцкий Богородице-Рождественский монастырь. Местный землевладелец Яков Андреевич Салтыков пытался оказать ему противодействие, так как сам использовал пустовавшие монастырские постройки, — после охоты на ночлег устраивался он вместе со своими охотничьими собаками в трапезной палате. Себя считал полным хозяином: ведь обитель-то стояла на его земле.

С большим почтением и надеждой преподобный относился к царю Ивану Грозному. Да и сам государь не просто покровительствовал Герасиму, а всегда разрешал имущественные споры в пользу авторитетного и честного игумена. Преподобный отправился в Москву, чтобы получить от царя жалованную грамоту на выбранное им место. Сам же Я.А. Салтыков, ставший впоследствии боярином, станет большим почитателем преподобного Герасима, примет монашеский постриг и будет жить в Болдином монастыре. Так Герасим Болдинский, как и преподобный Сергей Радонежский, чьим последователем он был, где бы ни появлялся, освящал все вокруг себя и преображал окружающую действительность.

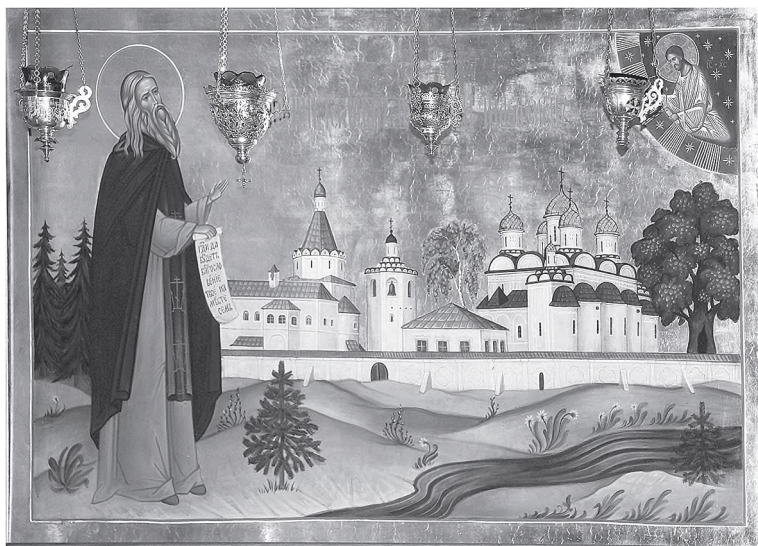
Когда в Сверколуцкой обители собралось 35 монахов, строителем в ней Герасим поставил своего ученика Сергия, сам же вернулся в Болдинский монастырь. Во всех основанных обителях преподобный установил строгий общежительный порядок и периодически посещал их. Болдин монастырь был как «лавра», а остальные обители — как бы дочерними¹².

Перед смертью, в присутствии монахов всех основанных им монастырей, преподобный Герасим продиктовал завещание, названное «Изустной памятью», которое станет основой строгой, благочестивой жизни основанных им монастырей. В своем предсмертном благословении Герасим передает свою братию под покровительство Божией Матери, преподобного Сергия, митрополита Макария и царя Ивана Грозного. «Бил челом царю Ивану Васильевичу и митрополиту Макарию о сохранении монастыря. И государь царь и митрополит взяли изуственную память, и если вас скудость постигнет

¹² Там же. С. 66–68.

или несправедливость, то вы уж обо всем сообщайте государю, или кого Бог даст впредь, и пресвященному митрополиту».

Ко Господу преподобный Герасим отошел 14 мая 1554 г. (по новому стилю). Его мощи были положены в соборном храме в деревянную раку, рядом с приделом преподобного Сергия Радонежского. Крышкой раки служила икона святого. В конце XVI в. мощи преподобного были перенесены в новый каменный Троицкий собор и помещены в деревянную резную позолоченную раку, с сенью над ней¹³.

Преподобный Герасим Болдинский с монастырем.
Современная икона от раки святого

Агиография и иконография преподобного Герасима Болдинского

Архимандрит Андрей в конце XIX в. с горечью писал о трудной судьбе вверенного ему монастыря. «Через каких-нибудь 70 лет по основании, Болдинской обители пришлось испытать тяжелые удары, направленные поляками против многострадальной [Смоленской] области. В скорбные времена “ляхолетия” обитель Пр[еподобного] Герасима ... была поругана и ограблена своевольной и развратной шляхтой, причислена к польским владениям и отдана в полное распоряжение иезуитам. Эти завзятые враги Православной церкви пустили в ход все, чтобы довести Болдин монастырь до крайней степени падения. Хотя при царе Алексее Михайловиче обитель была возвращена

России, но долго не могла оправиться от погрома, нанесенного смутным временем и господством иезуитов. Наконец, в недавнее время, в памятную Руси годину разоренья, обитель Пр[еподобного] Герасима снова испила горькую чашу страданий от французов... Когда обитель ... на время теряла силы и не могла защищаться от вражеских ударов, ее сокровища подвергались хищению, а святыни поруганию. Ее храмы разграблялись, богослужебные одежды и церковная утварь расхищались, монастырская казна уносилась, документы и бумаги уничтожались. Поэтому-то в архиве монастыря нет царских грамот на владение землями и угодьями, нет записей о многих жертвованиях благочестивых христолюбцев, нет и других документов, важных для обители. Самое же главное нет достоверных письменных сведений или заметок о жизни Пр[еподобного] Герасима... Среди братии, жившей в Болдиной обители, мало по малу утвердилась мысль, что и совсем нет никаких письменных сведений о жизни, представлении и чудесах Пр[еподобного] Герасима. Чем живее была эта мысль, тем сильнее старалась братия сохранить в своей среде ...устное предание о жизни и подвигах Преподобного»¹⁴.

Лишь в 1890 г. Болдину монастырю удалось приобрести точные копии с двух рукописей, хранившихся в Московской Румянцевской и в Императорской публичной библиотеках, и в 1893 г. тоненькая книжица жития с предисловием архимандрита Андрея в переводе на современный язык была издана в Москве.

Первым главным источником сведений о преподобном Герасиме являются «Изустная память», или «Закон», продиктованный умирающим игуменом в 1554 г., сохранившийся лишь в одном списке середины XVII в.¹⁵ Житие преподобного Герасима Болдинского известно в двух редакциях. Первая написана до 1586 г., принадлежит перу ученика, а впоследствии преемника основателя монастыря игумена Антония (1576–1586), а затем святителя Вологодского (1586–1588); она известна в двух списках XVII в. Вторая редакция относится к периоду конца XVI — начала XVII в. и незначительно

¹³ Крушельницкая Е.В. Герасим [Болдинский]. С. 146.

¹⁴ Андрей, архимандрит. Предисловие // Житие преподобного Герасима, Болдинского чудотворца. С. 5–6.

¹⁵ Рукописный отдел Российской Государственной библиотеки (далее — РО РГБ). Собр. Ундольского. № 301. Л. 126–128 а; Крушельницкая Е.В. Завещание-устав Герасима Болдинского // Труды отдела древнерусской литературы. 1993. Т. 48. С. 267–270.

Автор жития преподобного Герасима, ученик и приемник игумена монастыря епископ Вологодский и Великопермский Антоний (1576–1586).
Современная икона

отличается от первой, она дошла до наших дней в списке середины XVII в.¹⁶ Таким образом «изста-ри» ни одного подлинника жития не сохранилось.

В конце XVI в. Болдин монастырь становится одним из известных книжных центров Руси. Здесь было составлено житие еще одного выдающегося русского подвижника – Нила Столобенского, умершего 7 декабря 1555 г. В 1598 г. в Москве, на Соборе, болдинский игумен Феокист встретился с составителем записок о преподобном Ниле, с иноком Германом, большим почитателем святого Нила. Герман собирал сведения о подвижнике у соседних жителей, как мог составил записку о его жизни. Он искал искусного агиографа и вручил свои записки игумену Феокисту, с просьбой поручить монастырскому чернецу Филофею (Пирогову) составление жития. Филофей «составил по нем житие, стихиры и канон».

В житии Нила Столобенского для нас наиболее интересны два рассказа. Первый о том, как и кем было написано само житие. Второй повествует о том, как была написана его первая икона. Прежде иконники соседнего Оршинского монастыря подробно расспрашивали окрестных крестьян о внешности преподобного Нила¹⁷.

В житии Герасима Болдинского есть одно из драгоценных для нас свидетельств не позднее 1567 г. Во второй редакции жития, в чуде о Федоре Круговитине (9-е чудо), упоминается «цельбоносный гроб» с деревянной ракой, крышкой которой служила икона святого¹⁸. Нет сомнения, что на иконе святой был изображен в рост, как это было тогда принято. Есть и еще упоминание об иконе с изображением преподобного, относящееся к 1585 г.: «... писал иконник образ преподобного старца Герасима Болдинского на красках по игуменскому Онтоньеву велению для отдачи, дал иконнику за образ промену полтину денег». По-видимому, в те далекие годы и списки жития Преподобного, и его иконы были не единичны. Исследователь замечает, что «подтверждением широкого признания святости Герасима, в том числе в Москве, служит тот факт, что распространение икон преподобного в XVI в. было одним из источников дохода для братии Болдина монастыря». В 1673 г. встречаем еще одно свидетельство: переписчик жития диакон Прохор приложил к тексту образ преподобного¹⁹.

«Да будет вам игумен, пастырь и наставник обители сей Иосиф Краснописец», – сказал братии монастыря умирающий Герасим. По-видимому, Иосиф был прозван Краснописцем за свое высокое книжное художество. Скорее всего он был не простым переписчиком книг, а широко известным мастером книжного дела. Книга в Древней Руси состояла не только из священных текстов. Лицевые рукописи нередко украшались замечательными миниатюрами, заставками, концовками, буквицами и были произведениями книжного искусства. Известно, что родом он из Новгорода Великого и был каллиграфом и учеником Максима Грека. Будучи в Болдине монастыре, он составил учебное руководство для царевича Ивана Ивановича – «Летописец и сказание ко учению и рассуждение о фониаде вкратце» (1559). Он автор «Послания митрополиту Макарию о составлении алфавитов», «Сказания о сложении азбук

¹⁶ РО РГБ. Собр. Ундольского. № 600. Л. 142–210 об.; Собр. Попова. № 94. Л. 165–220; Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие... С. 213.

¹⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 313–314.

¹⁸ Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие... С. 266–284.

¹⁹ Маркелов Г. В. Святые Древней Руси: Материалы по иконографии (прорисы, переводы, иконописные подлинники). СПб., 1998. Т. 2: Святые Древней Руси в иконописных подлинниках XVII–XIX веков. Свод описаний. С. 82; Васюков И. А. Указ. соч. С. 69.

и о составлении грамот...»²⁰. Таким образом, Иосиф предстает перед нами образованным человеком своего времени. Не исключено, что он еще и хорошо рисовал. Тогда сам собой напрашивается вывод, что он мог запечатлеть черты лица своего наставника хотя бы на бумаге, что могло стать основой для иконографии образа преподобного Герасима Болдинского чудотворца.

Какими путями и куда могли попасть иконы преподобного Герасима? Игумен Антоний неоднократно бывал по монастырским делам в Москве, и тогда же иконник пишет ему образ Герасима «для отдачи» кому-то, возможно, в подарок.

Конец XVI в. был периодом большого строительства в монастыре. Игумен неоднократно бывал в столице и мог привезти образ преподобного Герасима вместе с житием и подарить его в первую очередь Государю. 23 ноября 1585 г. «Поехал игумен Георгий, да келарь Леонид, да старец Герасим к Москве ко государю с святою водою и с образы»²¹. Не исключено, что этими «образами» могли быть иконы преподобного для царя, для митрополита. Такие поездки в Москву «с святою водою» были неоднократными. По приходно-расходным книгам Болдинского монастыря видно, что Федор Иванович и Борис Федорович Годунов и их родственники оказывали обители значительную материальную помощь, в том числе в период строительства величественного Троицкого собора.

Игумен Антоний, ученик и автор жития преподобного Герасима, в октябре 1585 г. был поставлен во епископа Вологодского и Великопермского²². Не исключено, что он мог взять с собой образ своего духовного отца, а может, и список жития.

Игумен Феоктист (1591–1603) тоже был духовным сыном Преподобного. В 1603 г. он был поставлен архиепископом Тверским и также мог взять с собой житие и образ своего духовного отца и наставника. Отметим, что владыка Феоктист проявил себя строгим поборником русской государственности, за что в 1609 г. был схвачен поляками и отправлен в Тушино к Лжедмитрию, где его подвергли истязаниям, бесчестию и убили²³.

В апреле 1661 г. игумен Болдина монастыря строитель Ефрем (Потемкин), происходивший из смоленских дворян, воспротивился церковным реформам патриарха Никона и ушел из монастыря. Спасаясь он в непроходимых керженецких лесах, близ озера Светлояр, где был возведен старообрядцами скит

Ученик и приемник преподобного Герасима, игумен монастыря Феоктист (1591–1603), архиепископ Тверской. Современная икона

Смоляны²⁴. И он тоже мог увезти с собой дорогой ему образ основателя Болдинской обители. Известно, что преподобный Герасим широко почитался в старообрядческих кругах. В «Месяцеслове» старообрядческого монастыря Ионы Керженского преподобный Герасим Болдинский упоминается под 2 мая.

Что сохранилось до наших дней?

Учитывая страшные разорения, постигшие Болдин монастырь в XVII в., вряд ли здесь мог сохраниться образ преподобного Герасима. Беда в том, что древние изображения преподобного XVI–XVII вв., происходящие из Болдино, нам неизвестны. На это есть свои причины. Смоленская земля на протяжении веков была ареной военных действий. В Смутное время, с 1611 г. по 1654 г., Болдинский монастырь занимали иезуиты; они, конечно, постарались уничтожить в монастыре все, что было связано с основателем Болдинской обители, который активно противостоял католи-

²⁰ Дмитриева Р.П. Иосиф Краснописец // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987.

²¹ Пономарев А.М. Свято-Троицкий Болдин монастырь: Хронология... С. 28.

²² Васюков И.А. Указ. соч. С. 69–70.

²³ Там же. С. 70–71.

²⁴ Пономарев А.М. Свято-Троицкий Болдин монастырь: Хронология... С. 68–70.

ческой экспансии в Россию. Вспомним, что здесь не сохранилось ни одного экземпляра жития преподобного Герасима.

Во время военного похода на Смоленск в июне 1654 г. в Болдине монастыре был царский стан, и Алексей Михайлович останавливался здесь. С его участием в стены обители вновь возвращается православное монашество, монастырь обустраивается мастерами, вывезенными из г. Орши²⁵. В этот период в монастыре вновь должны были появиться иконы основателя обители, теперь уже нового письма.

В 1812 г. французские завоеватели вступили на Смоленщину. «В середине августа Болдин монастырь был оставлен насельниками, — читаем в метрике 1887 г. — В стенах обители оставался только один монах Алексей. Французы нагнали целый монастырь пленных русских воинов и гражданский люд и запирали их в Троицком соборе. Местные иконы вынимали из иконостаса на шалаши, а на некоторых рубили мясо, а в прочих церквях лошадей своих ставили и прочия нелепости творили»²⁶. В этот период Гражданской войны из монастырского имущества могло погибнуть многое из того, что было возобновлено в предыдущие полвека.

До наших дней дошла одна аналойная икона конца XVIII — начала XIX в. с изображением преподобного Герасима с монастырем, размером 31,3 x 25,1 см. Монастырь на ней изображен с юго-западной стороны, как будто написан с натуры, в ограде. «Икона эта найдена мною случайно, — замечает П.Д. Барановский, — и теперь находится среди моего собрания. Она имеет большой интерес для истории рассматриваемого памятника, будучи написана ранее 1830 г. (т.к. крыши колокольной и приделов) собора изображены еще деревянными) и давая вид галереи с западной стороны»²⁷. Писанная на доске маслом икона имеет хороший рисунок и стройную цветовую гамму. К сожалению, местами с потерями и утратами, в том числе и на лице, отчего создается самое общее представление об иконографии преподобного.

Вторая икона, фотография которой хранилась в диссертации Барановского, была у раки преподобного Герасима. Она значительно большего размера, по пропорции близка к «золотому сечению», показывает монастырь с юго-восточной стороны. Написана на грунтованном холсте, скорее всего маслом. Она сравнительно хорошей сохранности, хотя есть

и осыпи красочного слоя, и густая сетка кракелюр. Однако образ преподобного Герасима сохранился хорошо. Монастырские строения на иконе изображены исторически правдоподобно и с хорошей детализировкой. Кровля Троицкого собора идет уже не по законам, как было в древности, она четырехскатная. Об этом же мы находим упоминание в описи монастыря за 1774 г.²⁸ Превосходно изображена галерея с округлой формы столбами. (В 1879 г. «была сломка каменной галереи вокруг собора», — отмечал Барановский²⁹.) Подчеркнуто декоративное убранство стен собора, барабанов и редкая форма глав. П.Д. Барановский писал: «Эти шлемовидные главы собора, несомненно, сохранили свою древнюю первоначальную форму, так характерную для эпохи Владимиро-Суздальского и раннемосковского зодчества... Форма эта сохранилась в весьма немногих памятниках, а потому и здесь приобретает особую ценность»³⁰. Даже в черно-белом изображении репродукция с этой иконы представляет большую историческую и художественную ценность. Та достоверность, с которой написаны монастырские строения, вселяют в нас уверенность, что так же добросовестно передан образ выдающегося русского подвижника. Не случайно в монастыре существовала устная форма предания, когда житие пересказывалось старыми монахами — молодым, как отмечал архимандрит Андрей. Не исключено, что изустно передавалось и описание внешнего облика основателя монастыря. Таким образом на этой иконе от раки преподобного Герасима изображены с большой вероятностью подлинные черты выдающегося основателя и строителя четырех западнорусских монастырей, человека большой силы воли и созидательного ума. Лик его созвучен с описанием черт характера в житии. Это дает повод предположить, что в распоряжении иконописца мог быть достоверный образец, безвозвратно для нас утерянный.

На сегодняшний день это самое старое и лучшее из известных нам изображений святого, написанное до 1812 г. При подходе французов оно могло быть снято с подрамника, сложено сначала один раз вдоль, затем трижды поперек и спрятано. Об этом свидетельствуют линии сгибов и осыпи красочного слоя. Спрятать его мог тот самый монах Алексей, который один из всех насельников не испугался врагов и остался в обители, когда там были наполеоновские воины.

²⁵ Болдин монастырь...

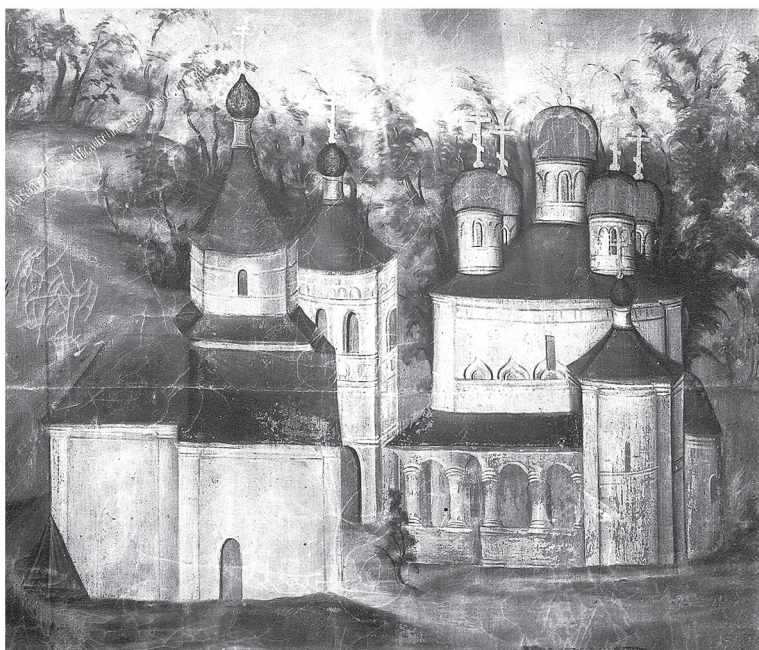
²⁶ Там же. С. 229.

²⁷ Там же. С. 234.

²⁸ Там же. С. 246.

²⁹ Там же. С. 229.

³⁰ Там же. С. 232.

Свято-Троицкий Болдин монастырь. Вид с юго-востока.
Фрагмент иконы от раки

Иконография преподобного Герасима по иконописным подлинникам

В иконописной практике есть руководства, которые в разное время именовались *подлинник*, *образчик* или *персональник*. Самые древние из них датируются XVI в. Подлинник мог быть лицевым, который дает прориси, с общей схемой изображения святых. Толковые же содержат описания правил изображения того или иного святого. Приводятся характерные для каждого из них черты лица и внешний вид. Кратко сообщается о цветах одежды. Портретное сходство здесь не было обязательным. Давалось лишь подобие внешности, говорящее о том, какой именно святой изображался на иконе. Скудность сведений иконописных подлинников нередко восполнялась данными общего характера, найденными иконописцем в подходящих старинных образцах.

Одним из главных отличительных признаков в иконописном изображении святых мужей является форма бороды. А насчитывается изображений этих видов много десятков. Также в подлиннике мог быть указан и цвет волос. Второй признак — одежды святого и их цвета. И обязательной была надпись: кто изображен на иконе и в каком он лике святых.

Об иконографии Герасима в иконописном подлиннике конца XVII в. указано: «Сед, брада Власиева (т.е. как у священномученика Власия Севастийского. — Г.Д.), на главе схи́ма»³¹. Соответственно на нем должны быть и монашеские одежды. В другом иконописном подлиннике читаем: «Подобием сед, в схи́ме, брада аки Иоанна Богослова, ризы преподобнические». В том же подлиннике далее идет текст, рисующий несколько иной образ: «инде пишут надсед, брада космочками» («космы» в просторечии — это спутанные пряди волос)³². Обратим внимание на самый характерный признак иконографии святого, на бороду, и сразу увидим разночтения. Если у Иоанна Богослова борода окладистая, округлой формы, «лопатов», то у Власия — более длинная, сужающаяся к низу, клиновидной формы. Третий же вид бороды состоит из отдельных прядей волос, — так изображали от-

цов-пустынников глубокой древности.

Вспомним, какая бытовала практика создания первого иконографического изображения, описанная болдинским монахом Филофеем. Для создания иконы Нила Столобенского иконописцы прежде подробно расспросили местных крестьян о внешности преподобного. Точно такие же сведения на этот счет сообщает и житие Александра Ошевенского. В конце 1530-х годов настоятель монастыря Вассиан призывает иконописца Симеона с сыном Иоанном, чтобы украсить иконами новый Никольский храм. Повелевает написать и икону преподобного Александра. Иконописцы не знали, каков был его облик, и стали расспрашивать живших в обители старых монахов и стариков из окрестных деревень. Но никто из них не знал в лицо основателя монастыря. В это время из сельца Пияла пришел Никифор Филиппов, который лично знал преподобного. Он и поведал, что был Александр Ошевенский возраста среднего, лицом сух, образом умилен (красив лицом), очи име влоущене (впалые глаза), брада велика, не вельми густа, власы русы выполы сед (с проседью). И только тогда иконописец «с радостью и со тщением» написал образ преподобного Александра «и положил на гроб его»³³.

³¹ Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Собр. Бобкова. Л. 104 об.

³² Сводный иконописный подлинник XVIII века по списку Филимонова. М., 1874. С. 53.

³³ Олонекский патерик. Петрозаводск, 1910. С. 24.

Так же и шитый около 1422 г. покров преподобного Сергия Радонежского обладает портретным сходством в большей степени, чем другие его изображения. В его исполнении принимали участие люди, лично знавшие святого и запечатлевшие в своей памяти его облик, а знаменовал (наносил рисунок) на ткань племянник преподобного Сергия – Феодор, основатель Симонова монастыря.

Преподобный Герасим Болдинский. Иконописец И.В. Кириченко. Совр. икона. (Музей русской иконы)

Важно понять и сам процесс работы иконописца. Вот что рассказала художник и искусствовед, реставратор древнерусской живописи и иконописец Кира Георгиевна Тихомирова, много лет проработавшая в Музее им. Андрея Рублева. «Писать икону нужно не механически, не растекать краски, а тем живым образом, которым каждый художник пишет. Нужно писать маленькими кистями, мазком, мазком, как это делал Феофан Грек, вылепливать форму, потому что этим сви-

детельствуется то, что художник подлинно видит святого, которого он изображает»³⁴. Видимо, поэтому и называют нашу древнерусскую живопись, наши иконы «умозрением в красках».

В Москве, в храме Святителя Николая в Кленниках, есть две замечательные иконы московского старца Алексея Мечева. Написала их выдающаяся иконописица Ирина Васильевна Ватагина. Когда отец Алексей еще не был прославлен, я, по благословению старицы Макарии, просил ее написать небольшую его икону. «Я прямо сейчас же села бы и написала его образ, – говорила мне тогда Ирина Васильевна, – написала бы его в белом священническом облачении...». Но она ожидала прославления старца.

Потом я узнал, что сорок лет она жила с именем о. Алексея в сердце и на устах. Ее наставницей была

Лик преподобного Герасима Болдинского на иконе, написанной в Музее русской иконы. 2015

Мария Николаевна Соколова, впоследствии монахиня Иулиания, духовная дочь старца Алексея, которую он благословил писать иконы. В Московской Духовной академии и семинарии помнят ее, как замечательного преподавателя иконописи. Глубоко почитал ее и сам Патриарх Пимен. Она много рассказывала Ирине Васильевне об отце Алексее. И Ирина Ватагина после всего этого смогла написать эти два, самые лучшие, духовно наполненные образа преподобного Алексея Мечева³⁵.

³⁴ Дурасов Г.П. Схимонахиня Макария. М., 2014. С. 77–78.

³⁵ Там же. С. 75–77.

Известен и мистический способ, с помощью которого иконописец получал необходимые сведения об облике святого, чтобы написать его образ. Удивительные примеры тому содержит житие преподобного Кирилла Челмогорского, просветителя чуди. Из Белозерска, после трехлетнего странствия, он пришел в глухой Каргопольский край и избрал для проживания гору Челму. От чуди он испытал много скорбей, но высокая подвижническая жизнь его и кроткие наставления привели многих к принятию святого Крещения. Он основал святую обитель, построил в ней храм и, прожив здесь полвека, в возрасте 82 лет отошел ко Господу в 1367 г.

Священник-иконописец Иоанн был настоятелем удивительно красивой шатровой Покровской церкви с. Лядины. Он был большим почитателем преподобного Кирилла и возжелал написать его икону. В один из дней 1652 г., после совершения Божественной литургии, он пришел домой, «вкусил хлеба» и «возлег на одре своем». В тонком сне видит, что будто находится в обители преподобного Кирилла, в церковном притворе. В самой же церкви святители и преподобные со множеством священников и иноков совершают молебен. Один из диаконов подходит к Иоанну и говорит: «Смотри, что ты видишь, так и напиши». Он указал на икону, изображающую многих святых, среди которых выделялся один. Обращая на него внимание Иоанна, он сказал: «Если желаешь написать образ Кирилла Челмогорского, то пиши его таким, как видишь на этой иконе». «Образ того преподобного: иноческого чина, борода длинная, прямая, на две космы. Все это видел он своими глазами, пребывая в великом страхе. Проснувшись, прослезился и прославил Бога о таком явлении».

День за днем проходили в жизненной суете. Он все собирался написать икону, но вдруг начал сомневаться, опасаясь поношения от людской молвы и земных властей. Прошло три года. В пятую неделю Великого поста, в четверг, после чтения Великого канона Андрея Критского, утомленный продолжительной службой, пришел он домой. В тонком сне видит себя в Челмогорской обители, молящимся у гроба преподобного Кирилла. Он осязает и целует его гроб, просит благословения и прощения грехов. Некоторое время спустя Иоанн вдруг зрит преподобного Кирилла, сидящего во гробе своем «на запад лицом, ко дверям притвора, ризы на нем иноческого чина багровидны». Правую свою руку он «простер» вверх и положил на свою

голову. И говорит Иоанну: «Гляди на меня без сомнения, если имеешь желание образ подобия моего написать, пиши так, как меня видишь и понуди себя на художество свое». Он же стоял и видел святого лицом к лицу. И проснулся, обьятый страхом и трепетом.

Иерей-изограф Иоанн отправляется в Каргополь к своему пожилому родственнику «священноиерею» Герасиму, служившему здесь в Троицкой церкви, рассказывает ему о явлении преподобного, «как Кирилл показал ему свое лицо». И Герасим тоже сообщил Иоанну: «и я грешный видел его во сне, так же, как и ты мне поведал: образом как Макарий Желтоводский, надсед (с проседью), борода подоле того, на два косма распрострется». Взяв благословение у священноиерея Герасима, Иоанн возвращается домой. Рассказывает о своем и герасимовом видении своим духовным отцам и монахам Челмогорской обители и, по их благословию «написав образ преподобного отца Кирилла на икону», дарит ее в июне 1656 г. в Челмогорскую обитель³⁶.

Видение преподобного Герасима игумену Антонию (Мезенцеву)

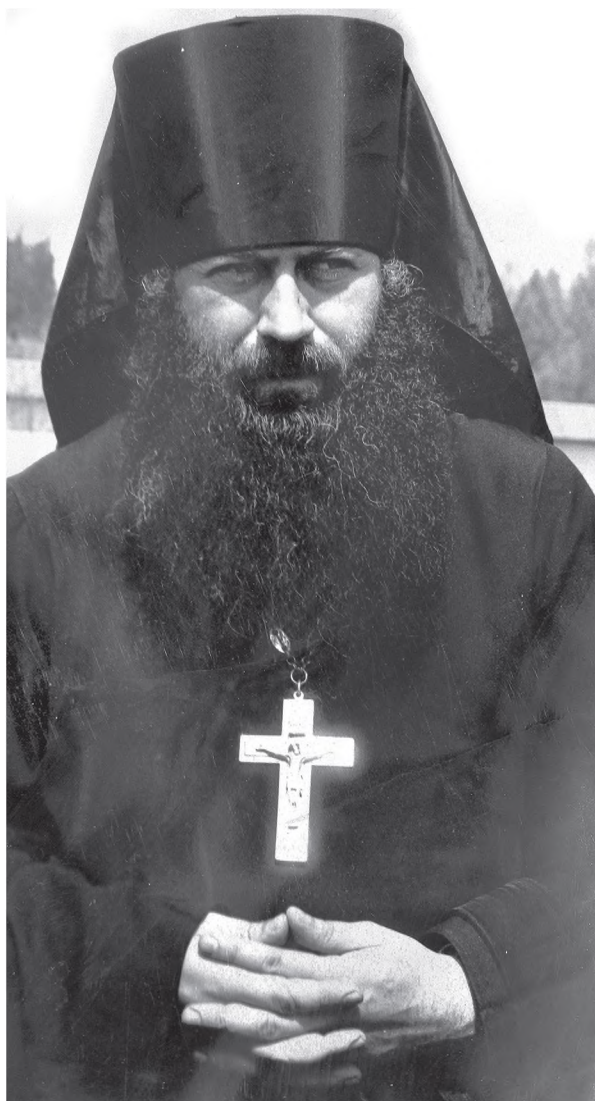
На долю сорок третьего настоятеля Свято-Троицкого Болдина монастыря архимандрита Антония (Мезенцева) выпал нелегкий жребий. Из руин надо было поднять в прямом смысле уничтоженный в годы советской власти и полностью разрушенный фашистскими захватчиками в 1943 г. монастырь, да еще и возродить в нем монашескую жизнь. И все это в безденежные девяностые годы разрухи в народном хозяйстве страны и в умах людей. Задача не из легких даже для человека, обладающего большими организаторскими способностями. На такие духовные и физические подвиги Бог ставит своих избранных!

Архимандрит Антоний родился в 1957 г. в г. Прилуки, на Украине. С детства он тянулся к церкви и жадно впитывал в себя все церковное. Огромную роль в его духовном воспитании сыграли старые дореволюционные монахины закрытого в ту пору Ладинского Покровского женского монастыря. Семиклассником он свободно читал богослужебные книги, знал церковный устав, пение по гласам и вместе со священником один мог прочитать и пропеть всю службу. За преданность Церкви его исключили из школы. И свое среднее образование он заканчивает в «вечерке».

После окончания службы в Советской Армии он поступил послушником в Одесский Успенский монастырь. В 1979 г. — монашеский

³⁶ Житие Кирилла Челмогорского. Список второй половины XVIII в. — Рукописный отдел Государственного Исторического музея. Собр. Барсова. № 794. Л. 34–38.

Игумен Антоний (Мезенцев),
настоятель Болдинского монастыря.
Фото из архива монастыря

постриг с наречением имени в честь преподобного Антония Печерского. В 1980 г. — окончил Одесскую Духовную семинарию, рукоположен во иеродьякона, а в сентябре того же года — во иеромонаха. В 1982 г. — переведен в Псково-Печерский монастырь, а в 1983 г. — в Смоленскую епархию, где служил настоятелем на сельских и городских приходах. 1987 г. — возведен в сан игумена и переведен в город Сафоново, где построил большой Князь-Владимирский городской храм. 14 мая 1991 г. он был поставлен игуменом Свято-Троицкого Болдина монастыря.

«Я стал служить в городе Сафоново, дали мне квартиру однокомнатную в пятиэтажном доме, — рассказывает отец Антоний. — И один раз такой мне сон снится. Я знал, что есть Болдинский монастырь в Дорогобужском районе. Где-то был взорванный монастырь, точно никто не знал, где он находится, хотя 40 километров отсюда.

Снится мне сон такой: я лежу в своей квартире на кровати. Лежу и идет крестный ход, из коридора заходит ко мне. А я лежу на кровати. И несут, говорят, мощи преподобного Герасима. Я испугался, потому что людей куча, а я лежу раздетый, одеялом укрытый и встать невозможно. Занесли гроб, лежит преподобный, и он поднимается из гроба, садится во гробе и на меня строго-строго посмотрел таким взглядом, прямо глаза в глаза. Он больше похож на святителя Николая: небольшая борода, лысоватый, белый. Я от страха проснулся.

После этого сна я сразу взял такси и поехал искать Болдинский монастырь. Приехал, посмотрел — все разбито, ничего нету больше, кроме колокольни (была воссоздана по инициативе Барановского из руин на средства Общества охраны памятников. — Г.Д.). Прошло, может, полгода, и владыка Кирилл говорит: «Я тебя направлю восстанавливать Болдинский монастырь». Я говорю: «Владыка, мне и не хочется, там же все разбито». — «Не, не, поедешь», — указ дали и поехал в Болдино».

Это видение архимандриту Антонию полностью вписывается в русскую традицию создания иконы. Увидев увеличенное изображение лика преподобного Герасима на фотографии с иконы от мощей святого, настоятель подтвердил, что облик его похож на преподобного Герасима, который он видел в тонком сне³⁷.

Кто мог написать образ к мощам преподобного Герасима

После Смутного времени Болдинский монастырь никогда больше не достигнет былого величия. «Троецкой Болдин монастырь в Дорогобужском уезде в Троецком стану на речке Болдинке изстари а по каким грамотам и указом создан за литовским разорением в монастыре не отыскалось», — отмечает опись 1763 г.³⁸ На следующий год грянет сокрушительный удар по благосостоянию обители. В результате секуляризации церковных земель монастырь лишится всех своих владений и станет небогатой третьеклассной обителью, с небольшой братией. К тому же в 1759 г. все сады «от великих морозов вымерзли все без остатку». Теперь оставалось только выживать.

³⁷ Свидетельство архимандрита Антония см. в фильме первом «Настоятель» дилогии «Белый монастырь» (2014 г.).

³⁸ Болдин монастырь... С. 243.

Свято-Троицкий Болдин монастырь на иконе из собрания П.Д. Барановского. Вид с юго-запада
Фрагмент

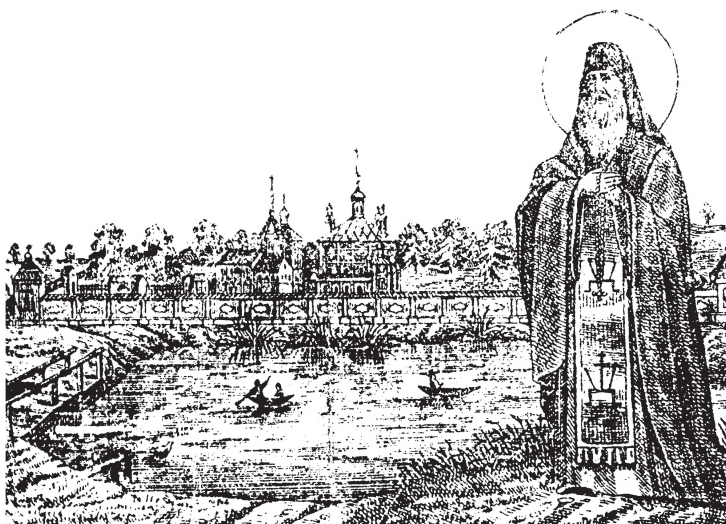
Примерно к этой поре относится создание образа основателя обители к гробнице, о местоположении которой в одной описи говорится: «при стене и гроб преподобного Герасима стоит»³⁹. В другой более подробно: «деревянная гробница, над мощами, под спудом опочивающими, Преподобного Герасима, резная, позлащенная, над оною сень же деревянная резная и позлащенная. Над оною Гробницею лампада медная»⁴⁰.

Для бедного монастыря заказать образ размером с небольшую деревенскую дверь, написанный по всем канонам живописи темперой, — дело нереальное. Вспомним, что и аналойная икона преподобного Герасима с монастырем тоже была исполнена в другой технике — масляной живописью. Можно предположить, что этой техникой мог владеть насельник монастыря или дорогобужский художник-изограф.

Учитывая недостаток средств, могло быть принято решение написать образ святого масляными красками на холсте, натянутом на подрамник. Для церковной живописи эта техника была не вновь; иконы для церквей писали так еще в 1780-х годах.

Но и при этой технике духовная ответственность с художника-изографа не снималась, ведь его икона должна была находиться у раки выдающегося русского подвижника и быть подлинным свидетельством его жизненного подвига. Он должен был хорошо представить себе образ основателя обители. Здесь ему могло помочь «устное предание о жизни и подвигах Преподобного», которое братия «старалась сохранить в своей среде», о чем пишет архимандрит Андрей⁴¹. Не исключен и мистический опыт, о котором мы писали выше. Ведь являлся же преподобный в тонком сне и нашему современнику архимандриту Антонию. А он, увидев во много раз увеличенный лик святого на фотографии, признал в нем явившегося ему основателя обители.

Когда художник-изограф писал монастырь, он, чувствуя свою ответственность, доподлинно передал все, что видел своими глазами. И древние полусферические купола собора, и его четырехскатную кровлю, и открытую галерею с круглыми столбами-колоннами, которая была разрушена в 1879 г. Но не изобразил монастырской ограды, которая появится лишь в 1764 г. В то время как на аналойной иконе, которая была создана позже, ограда есть.

Преподобный Герасим Болдинский с монастырем.
Гравюра. Середина XIX в.

³⁹ Там же. С. 245.

⁴⁰ Там же. С. 250.

⁴¹ Андрей, архимандрит. Предисловие. С. 5–6.

Образ преподобного Герасима Болдинского в XIX в.

Иконографию преподобного Герасима Болдинского мы разделим на два периода: до начала XIX в. и после. В третьей четверти XVI в. икона преподобного уже была на крышке раки святого, о чем известно из второй редакции его жития. Имея ростовое изображение, можно написать поясную фигуру на небольшой аналойной или келейной иконе. Образ преподобного Герасима, изображенный в рост, был первым и самым древним иконографическим изводом.

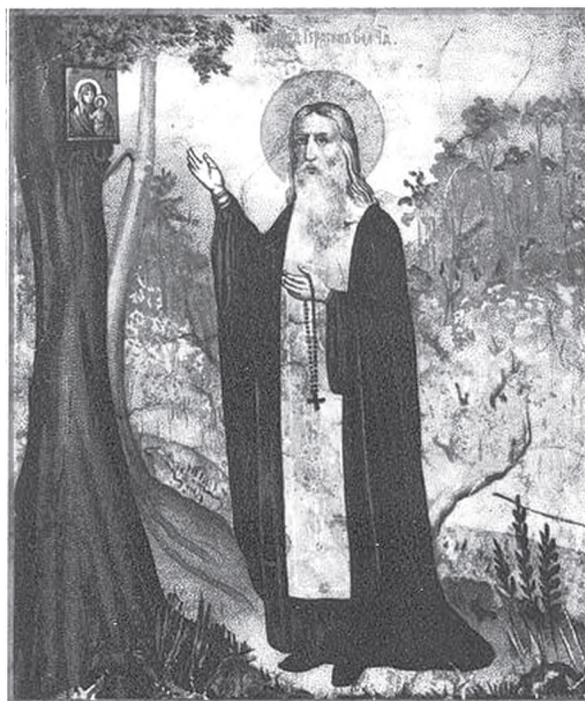
Второй извод был с ростовой фигурой святого и основанным им Болдиным монастырем. Такое изображение могло возникнуть в начале XVII в., когда была завершена постройка всего монастырского ансамбля, но еще без каменной ограды, которая, напомним, возводилась с 1759 по 1764 гг.⁴² Такая иконография хорошо известна с XVI в. на иконах преподобных Александра Ошевенского, Пафнутия Боровского, Геннадия Костромского, Адриана Пошехонского, Давида Серпуховского, Кирилла Челмогорского. На них святой в полном облачении, иногда со свитком в руках, стоит справа или слева от монастырского ансамбля и молится Спасителю, либо Богоматери, или Пресвятой Троице, как и сам Герасим.

Древние или старинные иконы первого извода нам не известны. Но не исключено, что где-то в музейном собрании, в епархиальном музее или частной коллекции, православном или старообрядческом храме они могут быть, и наш поиск еще не закончен.

С середины XIX в. образ преподобного Герасима пишут на стенах храмов. В 1870-х годах он был изображен в Храме Христа Спасителя в Москве. В конце 1960-х – 1970-е годы его образ появляется в Почаевской Успенской Лавре, в последней четверти XIX в. – в Успенском соборе Смоленска.

В Болдинском монастыре, во Введенском храме, есть храмовая икона второй половины XIX в., на которой преподобный Герасим в мантии и епитрахили, с непокрытой головой вместе со святителем Николаем изображены в рост и держат монастырскую чудотворную икону Казанской Божией Матери. Тогда же изображался преподобный Герасим на цветных литографиях с непокрытой головой, в мантии, епитрахили и с четками в левой руке; правой же рукой он указывает на явившуюся на древе Казанскую икону Богоматери.

Получает известность литография 1864 г., где преподобный Герасим изображен в схимническом облачении и с четками, справа от мона-

Преподобный Герасим Болдинский у дуба.
Литография. Начало XX в.

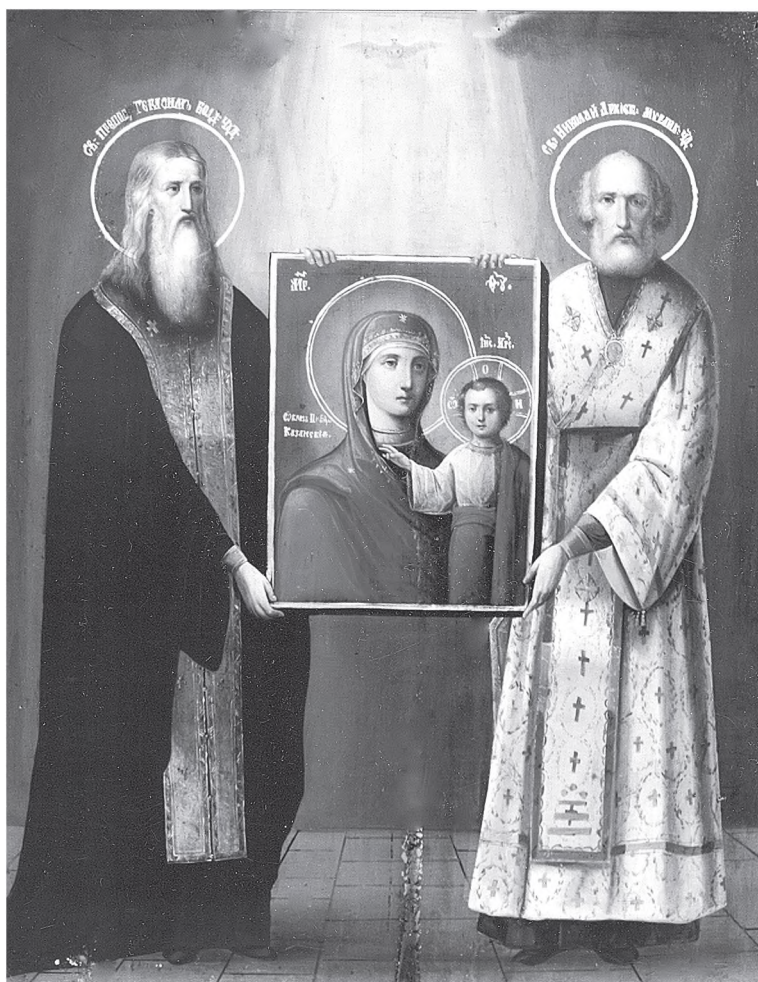
стыря. Ансамбль Болдинской обители изображен здесь в окружении каменной стены. Но сам облик преподобного Герасима в сравнении с иконописными подлинниками, о которых мы говорили выше, несколько иной: борода стала гуще и пышнее, а то и длиннее. В этот период недостаток сведений о внешности святого восполнился изобразительными сведениями общего характера. Эта же традиция отличает иконы святого Герасима, созданные в наши дни.

Обретение мощей преподобного Герасима

В 2001 г., после разбора завалов кирпичной кладки южной части Троицкого собора, где под спудом покоились святые мощи преподобного Герасима, были начаты археологические раскопки. На эти работы в Институте археологии Российской академии наук был получен Открытый лист № 519 от 22 июня 2001 г. Сами работы проводила братия монастыря под руководством заведующей сектором археологии Государственного историко-культурного заповедника «Московский Кремль». Раскопки захоронения, а точнее, обретение мощей преподобного Герасима Болдинского, начались 17 июня 2001 г.

⁴² Болдин монастырь... С. 228.

⁴³ Пономарев А.М. Свято-Троицкий Болдин монастырь: Археологические исследования... С. 15–17.

Святитель Николай Мирликийский и преподобный Герасим с иконой Казанской Богоматери. (Из Введенского храма). Середина XIX в.

Текст жития указывает, что его захоронение находилось с южной стороны придела преподобного Сергия Радонежского еще деревянного Троицкого храма. На глубине 130 см от уровня поверхности земли конца XVI в. (более поздние наслоения грунта были сняты заранее) обнаружили его захоронение в деревянной колоде. Верхняя часть черепа преподобного оказалась поврежденной⁴³, так что ученым-антропологам уже никогда не восстановить внешний облик святого.

Спустя четыре с половиной столетия со дня кончины мощи выдающегося подвижника и патриота земли Русской были обретены. В Месяцеслов Русской Православной церкви постановлением священного Синода 20 июля 2001 г. внесено как

день «празднования памяти обретения честных мощей преподобного Герасима Болдинского».

Свято-Троицкий Болдин монастырь на многие годы становится болью и любовью митрополита Смоленского, а впоследствии Патриарха Московского Кирилла. Он принимает решение восстановить монастырь во всем его великолепии, отмечая, что воссоздать эту утраченную национальную святыню можно только силой русского созидательного духа. Многие годы он сам следил за ходом строительных работ и освящал все его строения.

После 67-летнего забвения разрушенный фашистскими захватчиками Свято-Троицкий собор, под которым покоились мощи преподобного и где теперь находится рака с его мощами, в 2010 г. был воссоздан. До этого были воссозданы колокольня (1988 г.) и Введенский храм с трапезной палатой (1997 г.).

Относительно облика воссозданных храмов следует заметить, что здесь современная практичность возобладала над неповторимой красотой русской архитектуры. Галерею Троицкого собора, которую П.Д. Барановский воспроизвел в своей реконструкции, решили не воссоздавать, а за ее счет увеличить площадь храма. Несколько изменилась прежде шлемовидная,

былинная форма куполов. Собор теперь смотрится уже не как былинный богатырь, охраняющий российский рубеж. Вместо прежде высокого стройного шатра Введенского храма, взметнувшегося в небо, воспроизведена невысокая конусообразная кровля с барабаном и шлемовидной главкой, увенчанной крестом.

Смотришь из-за реки, откуда отрывается самый завораживающий вид на Болдинскую обитель, и понимаешь, как не хватает в строгом, величавом монастырском силуэте высокого шатра Введенского храма. Трудно, а может и невозможно, найти сейчас нужного по прочности кирпича для шатра. Да и удержат ли стены восьмерик храма стотонный кирпичный шатер? Напрашивается

⁴⁴ Патриарх Кирилл. Слово после Божественной Литургии в день памяти всех святых, в земле Российской просиявших, в новоосвященном Свято-Троицком соборе Свято-Троицкого Герасимо-Болдинского монастыря 6 июня 2010 г.

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл у мощей преподобного Герасима Болдинского. 2007. Фото В. Завадкина

вопрос, почему бы не воспользоваться новыми технологиями и не возвести из прочных стальных конструкций шатер, крытый медью?

На освящении Свято-Троицкого собора Святейший Патриарх московский и всея Руси Кирилл сказал: «Мы сделали только самый первый шаг. Вот когда сюда будут приезжать тысячи паломников, когда гробница святого преподобного Герасима станет общероссийской святыней не только понаслышке, но привлечет многие тысячи паломников, когда здесь будут десятки и десятки иноков с горячим призванием, с хорошим образованием, с высокой культурой, с чистой монашеской жизнью, вот тогда кто-то скажет: второй этап восстановления обители завершен»⁴⁴.

Возрождение святой обители

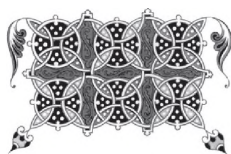
Возрождение Болдинского монастыря связывают именно с чудесным обретением мощей святого преподобного Герасима. «Господь Сам указал место его гробницы. Благоговейно мощи были подняты из-под спуда, и, действительно, с того

Руководители воссоздания Свято-Троицкого Болдина монастыря: А. Пономарев, игумен Антоний, полковник В. Корниенко. 1997. Фото В. Завадкина

времени началось очень скорое возрождение святой обители», — говорил патриарх Кирилл⁴⁵. За короткий срок и с ограниченными материальными возможностями, с тачками и лопатами в руках, с 1991 г. монастырская братия с помощью военнослужащих Российской Армии воссоздала древний монастырь во всей своей красе. По счастливым молодым лицам российских воинов было видно, что они осознавали себя участниками большого общенародного подвига, в котором понятия Родины и Церкви сливаются воедино.

Возможно, промыслительным стало и то, что вслед за воссозданием монастыря его выдающийся основатель преподобный Герасим Болдинский таким чудным и вместе с тем современным и всем понятным нам образом явил свой лик. После этого в Музее русской иконы был написан иконописный образ преподобного Герасима Болдинского чудотворца и по повелению настоятеля монастыря архимандрита Антония эта икона освящена на его святых мощах.

⁴⁵ Там же.